ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСПОРТНОГО ПРАВА И ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 342.7

© Матвеева Мария Андреевна
— кандидат юридических наук, доцент кафедры «Транспортное право» Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ)
matveeva1987@mail.ru

Обеспечение конституционных гарантий на неприкосновенность частной жизни человека в современной практике оказания потребительских услуг (на примере транспортной отрасли)

Аннотация. Конституция РФ, среди прочих гарантий человека и гражданина, устанавливает право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ч. 1 ст. 23), а также содержит запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (ч. 1 ст. 24). Кроме того, Конституцией РФ устанавливается, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства (ст. 2), реализация которой может выражаться в обеспечении их превентивной защиты посредством определения законных оснований собирания, хранения, использования и распространения сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, а также в установлении мер юридической ответственности (п. «в», «о» ст. 71, п. «б» ч. 1 ст. 72,), в том числе уголовно-правовых санкций за противоправные действия, причиняющие ущерб находящимся под особой защитой Конституции РФ правам личности. Анализируя вышеуказанные нормы Конституции РФ, можно констатировать, что неприкосновенность информации о частной жизни лица является базовым принципом, которым должны руководствоваться любые лица в своей деятельности в гражданском обороте. Вместе с тем современные технологии, повсеместное использование Интернета и таких маркетинговых инструментов, как таргетирование и персонализированные предложения, заставляют посмотреть на данную проблематику не с точки зрения юридического формализма, а с позиций целесообразности и соблюдения баланса между необходимостью соблюдать вышеназванные конституционные гарантии и реальной пользой для потребителя. В статье на основе анализа

существующих коммерческих практик в области использования пользовательских данных на примере транспортной отрасли автор приходит к выводу о том, что баланс между частным интересом на соблюдение неприкосновенности частной жизни, гарантируемым Конституцией РФ, и коммерческим интересом на обработку личных данных для целей улучшения качества сервиса, вполне достижим при условии соблюдения сервисными предприятиями конституционных принципов и механизмов, создаваемых законодательными и поднадзорными органами для их исполнения.

Ключевые слова: неприкосновенность частной жизни; потребительские данные; коммерческие воздушные перевозки; обязательное согласие лица на обработку его данных.

© Mariya An. Matveeva
— Candidate of Law, associate professor of the department of Transport Law of the Law Institute of the Russian University of Transport

Ensuring constitutional guarantees for inviolability of individual private life in the present practice of providing consumer services (on the example of transport industry)

Abstract. The Constitution of the Russian Federation, among other guarantees of an individual and a citizen, establishes a right to inviolability of the person, his personal and family secrets (P. 1 of Article 23), and also contains a ban on the collection, storage, use and dissemination of the data about his private life without his consent (P. 1 of Article 24). In addition, the Constitution of the Russian Federation establishes that the recognition, observance and protection of the rights and freedoms of the person and the citizen is the duty of the state (Article 2), which can be implemented in ensuring their preventive protection by defining the legal grounds for the collection, storage, use and dissemination of the data about the private life of a person constituting his personal or family secrets, as well as in establishing measures of legal liability (clauses “c”, “o” in Article 71, paragraph “b” part 1 of Article 72,), including criminal legal sanctions for illegal actions that cause damage to individual rights specially protected by the Constitution of the Russian Federation. Analyzing the abovementioned norms of the Constitution of the Russian Federation, it can be stated that the inviolability of the data the private life of a person is a basic principle that should guide any person’s activities in civil document circulation. At the same time, the present technologies, the widespread use of the Internet and marketing such as targeting and personalized offers, make us consider these issues not from the

point of view of legal formalism, but from the point of view of expediency and keeping a balance between the need to comply with the abovementioned constitutional guarantees and real benefits for the consumer. In the current paper, based on the analysis of existing commercial practices in the use of the data on the example of transport industry, the author has concluded that the balance between private interest in respect of inviolability guaranteed by the Constitution of the Russian Federation and commercial interest in the processing of personal data to improve quality service is quite achievable if the service enterprises comply with the constitutional principles and mechanisms established by the legislative and supervised bodies for their fulfillment.

Keywords: inviolability of private life; consumer's data; commercial air transportation; obligatory consent of a person for his data processing.

На сегодняшний день, в сфере интернет-продаж наблюдается практика: «все запросы, введенные вами в интернете, могут быть использованы против вас», что означает, что крупные интернет-консолидаторы информации, такие как Гугл, Яндекс и иные, собирают и хранят в отношении каждого пользователя интернета целый ряд информации, которая по отдельности не представляет особой ценности, однако будучи собранной воедино может представлять существенный интерес. Такая информация относится к категории информации, которая в последнее время активно обсуждаются в обществе и которая получила название «Big data» или «большие данные». Появление интереса к большим данным обусловлено желанием коммерческих предприятий обладать максимально полной информацией о реальных и потенциальных потребителях и их возможном поведении, в соответствии с которым формируются ключевые тенденции на рынке. Если рассматривать термин «Big Data» с точки зрения коммерческого использования, то можно определить его как информацию, генерируемую путем сбора (в автоматическом режиме) сведений о действиях физических лиц, позволяющую наиболее точно и более быстро сформулировать предпочтения индивида и спрогнозировать его дальнейшее поведение [1]. Нужно отметить, что понятие «большие данные» само по себе значительно шире, чем просто некая совокупность данных о пользователях в интернете, поэтому целесообразно выделить в нем подкатегорию, которую можно условно назвать «большие пользовательские данные».

Появление и массовый коммерческий интерес к категории больших пользовательских данных вполне логично вызывает опасение относительно возможных злоупотреблений в использовании этих данных. Более того, даже в отсутствие какого-либо злоупотребления сам факт, что информация о поездках, покупках и иных действиях лица в интернете где-то собирается, хранится и обрабатывается, вызывает справедливую обеспокоенность у многих. Несмотря на то что некоторые исследователи

[2; 3] в качестве гарантии безопасности личных данных видят применение так называемого механизма обезличивания больших пользовательских данных, подобная гарантия не кажется абсолютной, поскольку любой подобный процесс обратим, и то, что было обезличено, может снова стать персонализированной информацией.

Вполне логично, что подобные тенденции не могли остаться без внимания государства и привели к созданию целого ряда законодательных инициатив (см. проекты федеральных законов № 759960-7, № 333556-6, № 575962-6), имеющих целью обеспечить контроль за обработкой информации о пользователях интернета. Более того, хотя сама по себе выбранная проблематика находится на стыке различных отраслей права, можно отметить, что решение правовых вопросов в области защиты прав человека и гражданина в цифровом пространстве предпринимается не только на законодательном уровне (и уровне подзаконных актов), но и на уровне деятельности Конституционного Суда РФ [4]. В данном контексте нельзя не согласиться с позицией В. Д. Зорькина, полагающего, что вне зависимости от характера правоприменительных проблем, возникающих в связи с цифровизацией, отправной точкой и методологическим ориентиром на пути их решения должны стать конституционные принципы и нормы [5].

В связи с этим предлагается в качестве примера рассмотреть существующие практики в отрасли коммерческих воздушных перевозок относительно сбора и дальнейшего использования различных категорий личных данных пассажиров с учетом их легитимности.

Успех, прибыль и конкурентоспособность коммерческих предприятий, каковыми являются и большинство авиакомпаний, зависят от того, насколько они будут соответствовать тенденциям и нововведениям в своей отрасли. Российская гражданская авиация в отличие от многих других отраслей отечественной экономики не отстает от зарубежных конкурентов по уровню внедрения в бизнес-процессы цифровизации.

Цифровые технологии в гражданской авиации — это и персональные предложения для пассажира, и адаптация условий его пребывания на борту, и сдача багажа (в перспективе еще у себя дома). Информационная система будет «узнавать» каждого пассажира и автоматически подстраивать всю окружающую среду на борту под его предпочтения.

Международная ассоциация воздушного транспорта (*IATA*) и Международный совет аэропортов (*ACI*) предложили концепцию перспективной трансформации бизнес-процессов на основе цифровизации *NEXTT* (*New Experience in Travel and Technologies*). Она стала ответом на ожидаемое удвоение спроса в сфере авиаперевозок к 2036 г. Это цифровые технологии отслеживания и идентификации багажа, автоматизация и робототехника, повышающие безопасность, надежность, эффективность и качество обслуживания клиентов. Компания *Delta* позволяет самим клиентам отслеживать перемещение своего багажа после сканирования

багажной бирки. Сегодня уже многие перевозчики предлагают сдавать багаж без участия сотрудников авиакомпании. Доступной становится самостоятельная печать багажных бирок дома у пассажира или в автоматах авиалиний. Для контроля загрузки рейсов, передвижения пассажиров авиакомпании используют бортовые планшеты.

По данным отчета одной из крупнейших дистрибутивных систем и разработчика ИТ-решений для авиаотрасли компании *SITA*, выпущенного в сентябре 2018 г., в ближайшие годы более 3/4 крупных аэропортов и авиакомпаний мира будут инвестировать в технологии биометрической идентификации пассажира по принципу «паспорт пассажира — это его лицо». В международном аэропорту Бостона уже проведены испытания такой системы, и Управление таможенной и пограничной охраны США признало их успешными [6]. Подобные эксперименты активно осуществляются уже и на российском пространстве (например, авиакомпания S7 запустила проект по распознаванию лиц при доступе в собственный бизнес-зал на добровольной основе при условии письменного согласия пассажира на дальнейшую обработку его данных).

Вышеописанные примеры предполагают, что при внедрении новых технологий для удобства пассажиров и снижения стоимости перевозки необходимо использование личных данных этих лиц. Причем, под личными данными понимаются не только персональные данные, обработка которых на сегодняшний день строго регламентирована законодательством РФ (см. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»). Для целей персонализации предложений пассажиров авиакомпания может быть заинтересована в обработке такой информации, как история путешествий пассажира, его гастрономические предпочтения, примерный уровень дохода и многое иное, что не относится законом к персональным данным и находится условно в «теневой» зоне охраны и контроля со стороны государства. Причем, речь может идти даже не о данных, которые собираются непосредственно техническими ресурсами перевозчиков (интернет-сайты), но и об информации, которая собирается крупными консолидаторами информации и затем в обезличенной форме предоставляется авиакомпаниям на договорной основе. Возникает вопрос: какая именно информация о лице относится к сведениям о частной жизни и подпадает, таким образом, под ограничения, предписанные ст. 23 и 24 Конституции РФ.

Исходя из предписаний вышеуказанных статей Конституции РФ, конфиденциальным характером обладает любая информация о частной жизни лица, а потому она относится к сведениям ограниченного доступа. Право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера; в понятие «частная

жизнь» включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит непротивоправный характер (см. Определения Конституционного Суда РФ от 9 июня 2005 г. № 248-О, от 26 января 2010 г. № 158-О-О и от 27 мая 2010 г. № 644-О-О). Соответственно, лишь само лицо вправе определить, какие именно сведения, имеющие отношение к его частной жизни, должны оставаться в тайне, а потому и сбор, хранение, использование и распространение такой информации, не доверенной никому, не допускается без согласия данного лица, как того требует Конституция РФ.

Вместе с тем право на ограничение доступа к информации о частной жизни пересекается с реализацией другого конституционного права — права каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ). Данная коллизия разрешена Конституционным Судом РФ в пользу права на личную и семейную тайну, поскольку реализация права на поиск и распространение информации, по его решению, допустима исключительно в порядке, установленном законом, и что федеральный законодатель правомочен определить законные способы получения информации (см. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 марта 2011 г. № 3-П).

Следует отметить, что постоянное совершенствование и внедрение новых технологий, которые быстро становятся частью общественной жизни, меняет границы реализации некоторых прав человека, включая право на тайну частной жизни. Свобода личности и вытекающие из нее права в новой реальности подлежат реализации с учетом новых информационно-цифровых возможностей других участников гражданского оборота, а также органов публичной власти. В данном контексте очень важно найти разумный баланс интересов частных и публичных лиц на основе новых законодательных решений, включая конституционные, а также с учетом особой роли в этих процессах Конституционного Суда РФ.

Представляется, что применительно к обработке информации о частной жизни лица другими участниками гражданского оборота, каковым являются в рассматриваемых выше ситуациях авиакомпании, ключевым пунктом является согласие такого лица на обработку, причем, согласие должно носить четко выраженный целевой характер, т.е. лицо, давая согласие на обработку, должно заранее понимать, для каких целей будет впоследствии обрабатываться данная информация. Такой подход вполне успешно зарекомендовал себя относительно определения границ обработки персональных данных, поэтому целесообразно распространить его на весь пласт пользовательских данных. На практике этот подход выражается в запросе коммерческими организациями нескольких различных согласий на обработку пользовательских данных (на

обработку *cookie*, на обработку для целей реализации договора, заключаемого с потребителей, на обработку для целей персонализации маркетинговых предложений, на обработку для целей участия в программе лояльности). К сожалению, подобные юридические тонкости не всегда близки рядовому потребителю, и вызывают, скорее, раздражение от необходимости читать и соглашаться с большим объемом документации, однако только такой путь реально обеспечивает соблюдение конституционных принципов, зафиксированных в ст. 23 и 24 Конституции РФ. Важным в данном механизме является и обеспечение соблюдения права на отказ от обработки собственных данных и права на отзыв ранее данного согласия (правда, в некоторых случаях это может привести к невозможности финализировать взаимоотношения с коммерческой организацией, например, договор авиационной перевозки невозможно заключить без предоставления права перевозчику на обработку персональных данных пассажира, но при этом допустимо отказать в обработке данных для маркетинговых целей).

Что касается приобретения пользовательских данных у третьих лиц, интересной является позиция социальных сетей, которые являются на сегодняшний день одним из основных источников для сбора такого рода информации. Данная позиция явилась ответом на запрет Роскомнадзора на обработку пользовательских данных из социальных сетей, выраженный в разъяснении надзорного ведомства, направленном в адрес фирмы, собирающей такие данные [7].

Представитель соцсети Евгений Красников рассказал, что в правилах сервиса не описано разрешение для других компаний на использование любых данных из открытых профилей. Пользователь размещает свои данные на нашем сайте, предоставляя соответствующие согласия через принятие пользовательского соглашения. В соответствии с п. 5.12 пользовательского соглашения сети «ВКонтакте» пользователь дает согласие только на доступ к информации, которую он размещает на персональной странице, в том числе к своим персональным данным. Согласия на сбор, обработку и передачу третьим лицам пользователь не дает. Если сбор делался ранее, то такая практика должна быть прекращена. Очевидно, что третьи лица, собирающие и обрабатывающие данные о пользователях, такие согласия от них не получают. Кроме того, социальная сеть здесь также является владельцем баз данных пользователей и вправе запрещать третьим лицам неправомерно копировать информацию из таких баз. Соцсеть отдельно запрещает автоматизированный сбор информации о пользователях (п. 6.3.9 и 6.3.11 пользовательского соглашения).

В начале 2017 г. социальная сеть «Вконтакте» подала в суд на компанию *Double Data*, которая разработала сервис для оценки кредитоспособности клиентов банков по профилям в соцсетях. 29 января 2018 г. арбитражный апелляционный суд удовлетворил иск «ВКонтакте»,

обязав компанию *Double Data*, которая занимается созданием *Big Data* решений с помощью открытых данных, прекратить использовать данные пользователей соцсети [8].

Наконец, в контексте рассматриваемой проблематики имеет смысл упомянуть об активно исследуемом в настоящее время понятии «информационно-цифровой портрет личности» [4]. По мнению исследователей, сущность данного явления включает в себя такие категории, как «персональные данные», «частная жизнь», «право на неприкосновенность частной жизни». Конституционный Суд РФ уделяет данным понятиям достаточное внимание в собственной практике, в результате чего были выработаны следующие принципы:

1) недопустимость произвольного вмешательства кого бы то ни было в сферу автономии личности выступает необходимой предпосылкой создания условий для всестороннего развития человека и для демократического устройства общества (Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 г. № 4-П);

2) принцип индивидуальной автономии (производный от признания достоинства личности) обязывает государство создавать для каждого человека реальные возможности свободного самоопределения и самовыражения (Постановление Конституционного Суда РФ от 23 сентября 2014 г. № 24-П);

3) конституционные установления относительно реализации права на получение и распространение информации в полной мере относятся к любой информации — независимо от места и способа ее производства, передачи и распространения, включая сведения, размещаемые в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (Постановление Конституционного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 18-П).

Можно согласиться с тем, что вышеуказанные базовые принципы выступают и доктринальными, и нормативными началами в формировании информационно-цифрового портрета личности [4].

Таким образом, анализ существующих коммерческих практик в области использования пользовательских данных позволяет сделать вывод, что баланс между частным интересом на соблюдение неприкосновенности частной жизни, гарантируемым Конституцией РФ, и коммерческим интересом на обработку личных данных для целей улучшения качества сервиса, вполне достижим при условии соблюдения сервисными предприятиями вышеописанных конституционных принципов и механизмов, создаваемых законодательными и поднадзорными органами во исполнение данных принципов. В качестве таких механизмов можно обозначить запрос обязательного согласия лица на обработку его данных, дополняемого правом на отзыв ранее данного согласия, а также использование процесса обезличивания больших пользовательских данных.

Литература

1. E-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование) : сборник статей / А. А. Богустов [и др.] ; ответственный редактор М. А. Рожкова. — Москва : Статут, 2019.
2. Савельев, А. И. Направления регулирования Больших данных и защита неприкосновенности частной жизни в новых экономических реалиях // Закон. — 2018. — № 5. — С. 122—144.
3. Романова, А. Ю. К вопросу о правовом режиме Больших данных // Конституционное и муниципальное право. — 2019. — № 8. — С. 20—25.
4. Бондарь, Н. С. Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. — 2019. — № 11. — С. 25—42.
5. Зорькин, В. Д. Право в цифровом мире // Российская газета. Столичный выпуск. — 2018. — № 7578 (115).
6. Сергеев, М. Полет в Цифровом пространстве // Воздушный транспорт. — Вып. 6. — 2019. — 30 мая // https://plus.rbc.ru/news/5ce653397a8aa91d09166296.
7. Зыкова, В. Роскомнадзор запретил сбор данных пользователей «ВКонтакте» // https://iz.ru/625543/vladimir-zykov/roskomnadzor-zapretil-sobirat-dannye-polzovatelei-vkontakte.
8. Фролов, А. Роскомнадзор запретил свободную обработку персональных данных из «Вконтакте»: чем это грозит бизнесу // https://vc.ru/flood/25542-rkn-vk-rules.

References

1. E-commerce i vzaimosvyazannyye oblasti (pravovoye regulirovaniye) [E-commerce and interrelated areas (legal regulation)]: sbornik statey / A. A. Bogustov [i dr.] ; otvetstvennyy redaktor M. A. Rozhkova. — Moskva : Statut, 2019.
2. Savel'yev, A. I. Napravleniya regulirovaniya Bol'shikh dannykh i zashchita neprikosnovennosti chastnoy zhizni v novykh ekonomicheskikh realiyakh [Directions of Big Data regulation and protection of privacy in the new economic realities] // Zakon. — 2018. — № 5. — S. 122—144.
3. Romanova, A. YU. K voprosu o pravovom rezhime Bol'shikh dannykh [On the legal regime of Big Data] // Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo. — 2019. — № 8. — S. 20—25.
4. Bondar', N. S. Informatsionno-tsifrovoye prostranstvo v konstitutsionnom izmerenii: iz praktiki Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii [Information-digital space in the constitutional dimension: from the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation] // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2019. — № 11. — S. 25—42.
5. Zor'kin, V. D. Pravo v tsifrovom mire [Law in the digital world] // Rossiyskaya gazeta. Stolichnyy vypusk. — 2018. — № 7578 (115).
6. Sergeyev, M. Polet v Tsifrovom prostranstve [Flight in Digital Space] // Vozdushnyy transport. — Vyp. 6. — 2019. — 30 maya // https://plus.rbc.ru/news/5ce653397a8aa91d09166296.
7. Zykova, V. Roskomnadzor zapretil sbor dannykh pol'zovateley «VKontakte» [Roskomnadzor banned the collection of user data on VKontakte] // https://iz.ru/625543/vladimir-zykov/roskomnadzor-zapretil-sobirat-dannye-polzovatelei-vkontakte.
8. Frolov, A. Roskomnadzor zapretil svobodnuyu obrabotku personal'nykh dannykh iz «Vkontakte»: chem eto grozit biznesu [Roskomnadzor banned the free processing of personal data from Vkontakte: what threatens business] // https://vc.ru/flood/25542-rkn-vk-rules.